

УДК 811.161.1'366.55

ЦЕННОСТНЫЕ ЗНАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ КОМПАРАТИВА

Семиколенова Е.И., Чабаненко Т.С.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь,
Украина

Статья посвящена исследованию семантики компаратива. Наблюдения показывают, что исходным признаком для сравнения становятся реалии, которые являются сакральными, витальными, социальными, моральными ценностями. Эти культурные феномены и их признаки закреплены в сознании носителей языка и влияют на значение компаратива.

Ключевые слова: компаратив, признак, значение, ценности, концепты.

На протяжении столетий компаратив (сравнительная степень имени прилагательного и наречия) привлекает внимание лингвистов разных поколений и школ. Сравнительная степень имени прилагательного и наречия становилась предметом рассмотрения в работах М. Смотрицкого, А. Востокова, А. Пешковского, В. Виноградова, А. Гвоздева, А. Шапиро. Однако до сих пор вопрос о значении компаратива и его месте в грамматике остается открытым.

Традиционно считается, что компаратив выражает увеличение признака по сравнению с прилагательным или наречием в исходной форме: *сильный* → *сильнее*, *красивый* → *красивее*. Этот взгляд отражен в Русской грамматике (1980), лингвистических словарях, школьных и вузовских учебниках. Но ряд исследователей (А. Гвоздев, Е. Кржижкова, Ю. Воротников, Ю. Князев, Е. Семиколенова) отмечает, что компаратив может указывать на усиление признака не только по сравнению с исходным (*стена твердая* → *скала тверже*), но и с противоположным ему (*мягкий пирог* → *стал тверже*). На это свойство компаратива обратил внимание Ю. Воротников. Он приходит к выводу, что вопрос о том, «какой именно признак приписывается носителям – обозначенный корневой морфемой компаратива или обозначенный антонимом, – часто остается без ответа» [5, с. 222].

Таким образом, у компаратива целесообразно выделить три значения: 1. Признак, более интенсивный по сравнению с исходным: *Мануил кричал громко, а Яков еще громче* (В. Нарезный). 2. Признак, более интенсивный по сравнению с противоположным: *Стукнул, сначала довольно тихо, медной скобою в толстую дубовую дверь: ответа не было; я застучал громче: никто не шевелился в целом доме* (М. Загоскин). 3. Признак, исходный для сравнения, определить невозможно: *Музыка стала громче*. В подобных случаях информации недостаточно для того, чтобы определить, какой музыка была раньше: громкой (*громкая* → *громче*) или тихой (*тихая* → *громче*) [10].

Исследования показали, что в речи подобная грамматическая многозначность преодолевается с помощью как внеязыковых знаний, так и языковых средств.

К внеязыковым знаниям следует отнести информацию об объектах и их признаках, которые закреплены в языковом сознании носителей языка, т.е. являются общеизвестными и общепризнанными. Прежде всего это реалии, которые отражают сакральные, нравственные, социальные и иные ценности.

Цель статьи – изучить, какие значения компаратива формируются в языковом сознании носителей языка под влиянием ценностных знаний.

Культура каждого народа включает определенный круг понятий, обозначающих нравственные идеалы, принятые в данном обществе и имеющие моральную, социальную, религиозную ценность. А. Коршунов дает следующее определение ценности: «Ценность есть положительная значимость или функция тех или иных явлений в системе общественно-исторической деятельности человека» [9, с. 107-108]. Ценности формируют ядро концептов. По определению Ю. Степанова, концепт – «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [12, с. 43]. В. Карасик называет 3 компонента концепта: образный, понятийный и ценностный; последний исследователь считает определяющим «для того, чтобы концепт можно было выделить» [8, с. 8]. В зависимости от того, какая ценность лежит в основе той или иной культурной реалии, целесообразно рассматривать сакральные, витальные, моральные и социальные концепты. Во многих текстах они становятся отправной точкой для сравнения, выраженного формой компаратива. Наиболее часто это:

Сакральные ценности.

Жизнь. Как отмечает Г. Ивина, «оценка жизни, как и смерти, – едва ли не центральная мировоззренческая тема и для научного, и для обыденного сознания» [7]. Для русской языковой картины мира, по мнению О. А. Ипатовой, характерно «амбивалентное отношение к ‘жизни’» [1, с. 368]: чаще ее оценивают положительно, реже – как нечто тяжелое, приносящее горе. Национальный образ мышления отражается в концептуальных метафорах, в которых жизнь представляется весьма разнообразно: как книга, ресурс, путь, доброжелатель, учитель, судья и др. Ей присущи признаки: важная, дорогая, драгоценная.

Жизнь – важна: *Художественный образ был для него всегда **важнее жизни*** (Н. Воронель); *Все это было неважно, а важно было другое, и с Юрой она впервые почувствовала это «другое» так ясно, что оно стало для нее **важнее жизни*** (А. Берсенева); *В одном из ответов прозвучала кощунственная, на мой взгляд, фраза: «Долг и честь **важнее жизни**»* («Известия», 2002.04.09).

Жизнь – дорога: *О да... Зося для меня была **дороже жизни*** (Д. Мамин-Сибиряк); *Лечили несколько месяцев, денег перевели пропасть, а кончилось дело кончиною моей дражайшей Аксиньи, которая была **дороже жизни** и всего завода* (Д. Фонвизин); *Да помилуйте, Семен Иванович, за кого же вы меня считаете, моя репутация **дороже жизни**, что обо мне скажут?* (А. Герцен).

Жизнь – драгоценна: *Ее спокойствие для меня **драгоценнее жизни*** (В. Нарезный); *Чулки **драгоценнее жизни** людской* (Р. Штильмарк).

Смерть. В культуре многих народов жизнь неразрывно связана со смертью. Л. Грузберг приходит к выводу, что в русском языковом сознании сложились два разных представления о смерти, которые вместе формируют соответствующий концепт: с одной стороны, «представление о ней как о явлении угрожающе-ужасном», а с другой – «смерть открывает врата вечности, она торжественно-

возвышенна, сакральна» [6]. О трагичности смерти пишет О. Вовк: «каждого человека, как и всякое живое существо на свете, где-то впереди ожидает трагическое, неведомое и неотвратимое событие, имя которому – смерть» [3, с. 48]. Признаки смерти: неведомая, неотвратимая, верная, страшная, ужасная.

Смерть – неизбежна, неотвратима (верная): *Дело было вернее смерти и обещало страшные барыши* (Д. Мамин-Сибиряк); *Да верно ли ты вызнал-то, Савельюшко? – Да уж вернее смерти... Дока на все Ардальон Павлыч и правильный документ с Поликарпа взял* (Д. Мамин-Сибиряк); *Вот счастливица-то у нас на разделе, стоит только задумать ей: хочу этого – и вернее смерти достанется это* (И. Панаев).

Смерть – страшна: *И это молчание было страшнее смерти* (А. Серафимович); *Может, это ей страшнее смерти – узнать то, что она хочет узнать* (А. Битов); *Кипренский не знал, да и не мог знать, что слава для таких людей, как он, – страшнее смерти* (К. Паустовский); *Ушедшая из жизни любовь может оказаться пострашнее смерти* (Г. Щербакова).

Смерть – ужасна: *Если Провидение пощадит меня; если не случится того, что для меня ужаснее смерти... займусь Историею* (К. Сербинович); *И потому не говорю: возвратите его святым его обязанностям, – напоминаю только гибель любимого человека, твержу только: спасите его от плахи и унижения, которое для него еще ужаснее смерти* (И. Лажечников); *Игорь отвечал: «Мы будем осмеяны, когда, не обнажив меча, возвратимся; а стыд ужаснее смерти»* (Н. Карамзин).

Смерть – самое плохое, что может быть: *На этот счет мы имеем в самой драме страшное свидетельство, говорящее нам, что жить в «темном царстве» хуже смерти* (Н. Добролюбов); *Такие приливы крови делаются к голове, что того и жду, что с ума сойду, а это хуже смерти для меня...* (А. Писемский); *Это не смерть, но может быть – это хуже смерти* (С. Лукьяненко).

Во многих текстах *жизнь* и *смерть* противопоставлены друг другу, но особым образом. Это выражается в следующих конструкциях:

Лучше смерть, чем ...

Лучше смерть в борьбе, чем жизнь в неволе! (А. Фадеев); *Лучше гибель, но со славой, Чем бесславных дней позор* (Ш. Руставели); *Лучше смерть, чем жить в рабстве и потерять свое* (Ф. Гладков).

В подобных текстах смерти придается большая общественная значимость. Героическая смерть в борьбе за свободу, против рабства, неволи, ради жизни других людей становится наивысшей ценностью. Как отмечает Ю. Боров, в искусстве разных народов проявляется закономерность, согласно которой «трагическая гибель оборачивается воскресением, а скорбь – радостью» [2, с. 74]. С такой позиции смерть *торжественно-возвышенна*. Это трагический и всепобеждающий финал борьбы за высокие нравственные идеалы, которые ценятся выше жизни.

Лучше смерть, чем такая жизнь:

– *Лучше смерть, чем такая жизнь, – отвечает Пятихвост и беспечно машет рукой* (В. Войнович); *Он впустился в роскошь, нажил много долгу и должен или умереть в тюрьме, или заключен быть вечно дома с своими родителями, чему предпочтет он лучше смерть, нежели такую скучную жизнь* (Н. Новиков); *Лучше*

голодная смерть, лучше смерть от хищных зверей, чем такая жизнь! (В. Дорошевич).

Такая жизнь хуже смерти:

И очень скоро, уже по дороге домой, Тим почувствовал, что такая жизнь хуже смерти (В. Крапивин); *Им человек обрекается, если не всегда на смерть, то всегда на такую жизнь, которая хуже смерти* (В. Дорошевич).

Сочетание *такая жизнь* означает *скупная, тяжелая, бесцельная*. Местоимение *такой/такая* в подобных конструкциях «употребляется для выражения сильной степени называемого свойства, состояния или усиления оценки» [11]. Жизнь, утратившая свою ценность, становится хуже смерти.

Витальные ценности.

Здоровье. А. Н. Усачева подчеркивает, что «здоровье является *ценностью*, способной побуждать человека к действию» [1, с. 82], причем ценностью как общечеловеческой, так и личностной. Его стараются всячески сохранить, улучшить, укрепить, оно – залог длительной жизни. Признаки здоровья: важное, дорогое, необходимое.

Здоровье – важно: *Не дают профессионалам нормально зарабатывать и традиции, и наша медицинская система с чиновниками, для которых гораздо важнее здоровья нации хмурые брови начальства* («Известия», 2002.01.25).

Здоровье – дорого: *Стекло было донизу, так что в случае облавы предоставлялся запасный выход тем, кому воля дороже здоровья* (Л. Леонов).

Здоровье – нужно: *Вообще, продукты своего хозяйства поселенец продает очень охотно, даже в ущерб своему здоровью, так как, по его соображениям, деньги ему нужнее здоровья* (А. Чехов).

Хлеб. Ю. Степанов отмечает, что «хлеб, «хлебушко» в теперешней России все еще, как и в старые времена, основной продукт питания... Хлеб у русских – больше, чем пропитание, он – символ пропитания» [12, с. 284–285]. Это отражено и в словарной дефиниции. Например, хлеб – «пищевой продукт, выпекаемый из муки», «зерно, из которого готовится мука, идущая на выпечку такого продукта», «пища, пропитание», «средства к существованию» [11]. Качества хлеба: важный, дорогой, нужный.

Хлеб – важен: *Солдат обвешан боеприпасами (...) на поясе болтаются прочие нехитрые причиндалы, которые важнее хлеба* (Е. Хаецкая); *И как ни важен был, особенно в те дни, насущенный хлеб, – это [человеческое достоинство и свобода] было важнее хлеба* (Г. Иванов); *Он никогда и представить себе не мог, что вода – самое главное, сама основа жизни: важнее хлеба, пороха, патронов* (Б. Васильев).

Хлеб – дорог: «*Это – философ, – сказал с усмешкою провожатый, – бумага и чернилица ему дороже хлеба*» (Н. Карамзин); *Потому – в этих грамотах правда положена, правда эта дороже хлеба для нас должна быть, – вот!* (М. Горький); *Голодному человеку дали кусок хлеба и сказали ласковое слово – ему показалась ласка дороже хлеба* (Л. Шестов).

Хлеб – нужен: *Теперь значит «Раковый корпус» и «В круге первом» будут напечатаны там, где они никому не нужны, а не у нас, где они нужнее хлеба* (Л. Чуковская, К. Чуковский); *И нужнее насущного хлеба мне единое слово о нем* (А. Ахматова).

Моральные ценности.

Любовь. Как отмечает С. Воркачев, концепт любви «входит в число мировоззренческих универсалий, образующих «основания культуры» и относится к числу базовых ценностей и «экзистенциальных благ», где выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели» [4, с. 8]. Любовь загадочна и неподвластна человеческому разуму, всемогуща, она может подарить человеку высшее счастье, а может принести невыносимую боль. Л. Вольф утверждает, что в русском языковом сознании «любовь» – *самое важное* в жизни человека» [1, с. 109]. Признаки любви: важная, дорогая, высокое чувство, сильная.

Любовь – важна: *Она и сама в нескольких спектаклях объясняла своим юным зрителям, что дружба важнее любви* (А. Алексин); *Но не нагружайте любовь, не навешивайте ее всей своей жизнью, потому что все-таки жизнь вся больше и важнее любви и никакая любовь ее не выдержит* (Н. Пунин).

Любовь – дорога: *Все-таки и на войне жизнь имела собственную ценность и была дороже любви* (В. Быков).

Любовь – высокое чувство: *Любовь не прощает любопытства, если оно ставит себя выше любви* (Е. Евтушенко); *Борода у него не растет, меры ни в чем он не знает, говорит, что выше любви, а поссорившись с Раневской, сваливается с лестницы* (А. Эфрос).

Любовь как высокое чувство может сравниваться не только с чувством более высоким, но и с более низким: *А я вот, должно быть, ниже любви* (А. Чехов); *И так же точно, как честь ниже совести, так и правда ниже любви* (Г. Гачев).

Любовь – сильное чувство: *Это чувство [ненависть] в сто раз сильнее любви, уважения, дружбы* (В. Спектр); *Должно быть, я по-настоящему привязался к ней, и эта привязанность – сильнее любви* (М. Горький); *Чувство сильнее любви, и неведомое людям, отражалось в глубоком взоре его очей* (Ф. Сологуб); *Мне кажется, он любит, а ты увлекаешься, увлечение сильнее любви, и поэтому у тебя все ярче* (М. Пришвин).

Дружба – это «отношения между кем-л., основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. п.» [11]. Еще Аристотель считал этот феномен величайшей социальной и личной ценностью, самым необходимым в жизни. Дружба «образно интерпретируется как хрупкая ценная вещь, ценность которой заключается в ее целостности» [1, с. 54]. Этот концепт осознается как «превалирующий над формальными, установленными человеком предписаниями» [1, с. 59]. Признаки дружбы: важная, дорогая, высокое чувство, сильная.

Дружба – важна: *Однако философия истории важнее дружбы, и потому нельзя забыть на илистом дне провинциального архива доктрину пономаря Феодора Троянского* (Ю. Давыдов).

Дружба – дорога: *У меня сохранилась ее книга «Разлука», на которой она написала: «Вам, чья дружба мне далась дороже любой вражды и чья вражда мне дороже любой дружбы* (И. Эренбург).

Дружба – высокое чувство: *Справедливость выше дружбы и должна быть выше рабства* (В. Дорошевич).

Дружба – сильное чувство: *Были еще обстоятельства, которые держали ее в Москве сильнее, чем дружба Маши, – ученье и будущее место в жизни – то, что*

переполняло ее уже сейчас торжественным ощущением долга (Б. Васильев); Но все-таки в тоне и в выражении лица, когда он говорил о девушке, сквозило что-то **сильнее** обыкновенной дружбы (С. Степняк-Кравчинский).

Социальные ценности.

Деньги. Особенность русского сознания – сложное и неоднозначное отношение к материальному богатству. Однако в современном мире деньги играют все большую роль. Они обеспечивают существование в обществе, более того, как отмечает Н. Агаркова, «деньги властвуют, их почитают как божество» [1, с. 304]. С этих позиций деньгам присущи такие качества: важные, дорогие, ценные.

Деньги – важны: *Если бы вы сказали ему, что на свете существуют вещи **поважнее** денег, он посчитал бы вас сумасшедшим* (Н. Леонов); *Значит, эта кассета была им важнее денег!* (Е. и В. Гордеевы); *Но в случае с Наилей – принцип был **важнее** денег* («Аргументы и факты», 2001.04.04); *И, честно говоря, считаю, что для меня это [писать стихи, прозу] **важнее** денег* (А. Грачев); *А там владели ими и направляли их сильнейшие (кроме голода и пола) инстинкты нижней сферы: инстинкт ВЛАСТИ и инстинкт НАЖИВЫ. (Особенно – власти. В наши десятилетия она оказалась **важнее** денег)* (А. Солженицын).

Деньги ценятся дорого: – *Не в зачёт, – твоя воля... И то сказать: душа **дороже** денег... Тут и сам застынешь...* (В. Короленко); *А мне-то что за дело! Уговор **дороже** денег.* (Ф. Сологуб); *Мы еще с осени выложим фундамент, а за зиму выстроимся. Время-то **дороже** денег* (Д. Мамин-Сибиряк); *А Василий Иванович неизменно отвечал: – Доброе дело **дороже** денег* (Б. Васильев).

Цена денег высока: *Она «подняла его **выше** денег и выше богатства»* (Л. Утесов); *К деньгам арестант жаден до судорог, до омрачения рассудка, и если действительно бросает их, как щепки, когда кутит, то бросает за то, что считает еще одной степенью **выше** денег* (Ф. Достоевский).

Деньги – ценны: *Почет был для него **ценнее** денег* (П. Сиркес).

В результате исследования мы пришли к следующим *выводам*. Нравственные идеалы, сакральные, моральные ценности могут выступать в позиции аргумента при компаративе. В таких случаях признаки, исходные для сравнения, даны имплицитно как общепризнанные и общеизвестные свойства объекта – культурного феномена: *жизни, смерти, здоровья, хлеба, любви, дружбы, денег* и др. Большинство мировоззренческих концептов обладает рядом общих качеств, характеризующих их ценность: *важный, дорогой, высокий* (в значении *важный*), *сильный, нужный, ценный*. Ценности и их признаки абсолютны, поэтому компаративы, как правило, называют свойства, более интенсивные, чем исходные признаки ценностных концептов. При этом в русской культуре нравственные идеалы, духовные ценности ставятся выше материального богатства и даже жизни: *долг и честь важнее жизни, репутация дороже жизни, воля дороже здоровья, достоинство и свобода важнее хлеба, правда дороже хлеба, писать стихи важнее денег, душа дороже денег, уговор дороже денег, доброе дело дороже денег, время дороже денег, почет ценнее денег* и т. п.

Список литературы

1. Антология концептов / [ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин]. – М. : Гнозис, 2007. – 512 с.
2. Боров Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Боров. – Изд. 2-е. – М. : Политиздат, 1975. – 399 с.

3. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов / О. В. Вовк. – М. : Вече, 2006. – 528 с.
4. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2007. – 284 с.
5. Воротников Ю. Л. Конструкции с синтетическим компаративом в русском языке / Ю. Л. Воротников // Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. – СПб. : Наука, 2000. – С. 211-225.
6. Грузберг Л. А. Концепт, или Отчего Америка – концепт, а Финляндия – нет? [Электронный ресурс] / Л. А. Грузберг // Филолог. – 2002. – № 1. – Режим доступа: <http://philolog.pspu.ru/>
7. Исина Г.И. О концептах «судьба», «смерть», «жизнь» в ценностных ориентациях [Электронный ресурс] / Г. И. Исина // Кыргызско-турецкий университет «Манас» – 2009. – Режим доступа: http://www.manas.kg/pdf/sbdpdf18/14_Isina.pdf
8. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность : проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.
9. Коршунов А. М. Диалектика субъекта и объекта в познании / А. М. Коршунов. – М., 1982. – 134 с.
10. Семиколенова Е. И. Грамматический миф и прагматическая реальность / Е. И. Семиколенова // Когнитивные процессы в языковом общении: доклады конференции. – Симферополь, 1995 г.
11. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс] / [ред. А. П. Евгеньева] – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд-е 2-е. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.

Семіколенова О. І., Чабаненко Т.С. Ціннісні знання та значення компаративу // Ученіє запіскі Тавріського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 2. – С.70-76.

Стаття присвячена дослідженню семантики компаративу. Спостереження показали, що вихідною ознакою для порівняння стають реалії, які є сакральними, вітальними, соціальними, моральними цінностями. Ці культурні феномени та їх ознаки закріплені у свідомості носіїв мови та впливають на значення компаративу.

Ключові слова: компаратив, ознака, значення, цінності, концепти.

Semikolenova E., Chabanenko T. Value Knowledge and Meaning of the Comparative // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.70-76.

The article is devoted to the research of semantics of the comparative. Observations show that realities which are sacral, vital, social and moral values often become the initial sign for comparison. These cultural phenomena and their signs are fixed in consciousness of the native speakers and influence on the comparative meaning formation.

Key words: the comparative, a sign, the meaning, value, a concept.

Поступила в редакцію 06.04.2011 г.